

Некоторые формы работы с творчеством Ивана Сергеевича Тургенева: к 200-летию со дня рождения писателя

Юбилей классика русской литературы - хороший импульс для творческого поиска библиотекаря. Перед нами каждый раз встают задачи представить аудитории автора и привлечь юное поколение к осмысленному, творческому прочтению художественных произведений писателя/поэта и литературы, посвященной его судьбе.

Анализ библиотечной работы по популяризации классической литературы за последнее десятилетие показывает, что начитанность населения страны неуклонно сводится к нулю. В связи с этим использовать такие формы, как опросы, викторины и конкурсы на сообразительность по творчеству классика русской литературы и др., предполагающие наличие у участников определенного минимума знаний, - занятие бесперспективное.

Для того чтобы заинтересовать аудиторию, мы разрабатываем новые или модернизируем традиционные формы работы.

Предлагаем вашему вниманию игровые литературно-поисковые формы. Непременным условием удачного их использования является включение в формат мероприятия тургеневских текстов как опоры для поиска правильного решения. Поиск, таким образом, будет сопровождаться активным общением с книгой: перелистыванием, расстановкой закладок, зачитыванием отрывков, идентификацией цитат.

При наличии наградного фонда следует отмечать не соревнование и соперничество, а само участие в том или ином проекте.

Предложенные разработки можно использовать как самостоятельные мероприятия, так и включать в программу комплексных мероприятий (Библионочь, Литературная ночь, День писателя, День библиографии и т.д.)

В данной рекомендации проводится список форм с кратким описанием, также включены четыре Приложения 1,2,3,5¹.

1. Поэтическая мозаика по «Стихотворениям в прозе» И.С. Тургенева (Приложение 1).

Описание. На отдельных листах с двумя интервалами, которые делят каждое стихотворение на три части, печатаются следующие стихотворения Тургенева: «Собака», «Старик», «Два богача», «Камень», «Н.Н.», «Чья вина». Именно эти стихотворения выбраны из-за небольшого формата, разнообразия тематики и оптимистического настроения.

2. Рейтинг-опрос «Тургенев на экране» на лучшую киноиллюстрацию тургеневского произведения (Приложение 2).

Описание. Оформляется стенд или стеллаж с фотографиями фрагментов фильмов по произведениям Тургенева. Обеспечивается держатель для жетонов, при помощи которых читатели могут голосовать, отмечая лучшую киноиллюстрацию. (Если форма используется в ходе комплексного мероприятия, то результат оглашается в конце).

¹ Информацию о Приложении 4 можно получить по телефону: (8312) 246-38-00 , по e-mail: gorbiblenn@yandex.ru

3. **«Сушка» тургеневских цитат из проектов «Тургенев улыбается», «Тургенев: парадоксы и афоризмы»** (Приложение 3).

Проводится по аналогии с **акцией фотосушка** - это мероприятие, на котором начинающие и маститые фотографы могут обменяться опытом, фотографиями и поделиться своим видением жизни.

4. **Литературные пазлы «В кругу тургеневских героев»** (Приложение 4. «Игра Тургенев»).

Описание. Материал представляет собой 7 автономных пазловых полотен. В центре каждого помещается название одного из произведений И.С. Тургенева, вокруг – 6 (вариант – 4) пазлов с изображением действующих лиц романа. В качестве портретов действующих лиц рекомендуется брать кадры из отечественных экранизаций, с указанием имени героя и фамилии исполнителя роли.

Рекомендуемые произведения: романы «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне», «Отцы и дети»; повести «Вешние воды», «Первая любовь»; пьеса «Месяц в деревне».

5. **В течение литературной юбилейной ночи можно провести мастер-класс «Подарок тургеневской барышне»** (Приложение 5. Рукодельная шкатулка со шляпкой. Фото). В ходе мастер-класса можно изготовить оригинальные шкатулки, веера, шляпки, книжные закладки, "Вальс, мазурка и кадрили", создать картины в технике рваной бумаги, предложить аудитории в тургеневской традиции «кушать цветочный чай и раскладывать пасьянс», написать старинное письмо и др.

6. Проекты «Тургенев улыбается», «Тургенев: парадоксы и афоризмы» можно использовать как исходный материал для поисковой работы по книге. Для этого напечатанные на закладках цитаты читателю необходимо расставить по произведениям Тургенева в книгах, представленных на специальной полке или столике.

7. Конкурсы: чтецов поэзии и прозы писателя.

8. Чтение за круглым столом рассказов «Часы» или «Старые портреты».

9. Чтение по заранее отрепетированным ролям фрагментов пьесы «Завтрак у предводителя».

10. Селфи «В образе тургеневских героев».

Вера Николаевна Тумарь, главный библиотекарь ЦГБ

СОБАКА

1 часть Нас двое в комнате: собака моя и я. На дворе воет страшная, неистовая буря.

Собака сидит передо мною – и смотрит мне прямо в глаза.

И я тоже гляжу ей в глаза.

Она словно хочет сказать мне что-то. Она немая, она без слов, она сама себя не понимает – но я ее понимаю.

2 часть Я понимаю, что в это мгновение и в ней и во мне живет одно и то же чувство, что между нами нет никакой разницы. Мы торжественны; в каждом из нас горит

и светится тот же трепетный огонек.

Смерть налетит, махнет на него своим холодным широким крылом...

И конец!

3 часть Кто потом разберет, какой именно в каждом из нас горел огонек?

Нет! это не животное и не человек меняются взглядами...

Это две пары одинаковых глаз устремлены друг на друга.

И в каждой из этих пар, в животном и в человеке – одна и та же жизнь жметя пугливо к другой.

СТАРИК

1 часть Настали темные, тяжелые дни...

Свои болезни, недуги людей милых, холод и мрак старости... Все, что ты любил, чему отдавался безвозвратно, пикнет и разрушается. Под гору пошла дорога.

2 часть – Что же делать? Скорбеть? Горевать? Ни себе, ни другим ты этим не поможешь.

На засыхающем, покоробленном дереве лист мельче и реже – но зелень его та же.

3 часть Сожмись и ты, уйди в себя, в себя, в свои воспоминанья, - и там, глубоко-глубоко, на самом дне сосредоточенной души, твоя прежняя, тебе одному доступная жизнь блеснет перед тобою своей пахучей, все еще свежей зеленью и лаской и силой весны!

Но будь осторожен...не гляди вперед, бедный старик!

ДВА БОГАЧА

1 часть Когда при мне превозносят богача Ротшильда, который из громадных своих доходов уделяет целые тысячи на воспитание детей, на лечение больных, на призрение старых – я хвалю и умиляюсь.

Но, и хваля и умиляясь, не могу я не вспомнить об одном убогом крестьянском семействе, принявшем сироту-племянницу в свой разоренный домишко.

2 часть – Возьмем мы Катьку, - говорила баба, - последние наши гроши на нее пойдут, - не на что будет соли добыть, похлебку посолить...

3 часть - А мы ее...и не соленую, - ответил мужик, ее муж.
Далеко Ротшильду до этого мужика!

КАМЕНЬ

1 часть Видали ли вы старый, серый камень на морском побережье, когда на него, в час прилива, в солнечный веселый день, со всех сторон бьют живые волны – бьют и играют и ластятся к нему – и обливают его мшистую голову рассыпчатым жемчугом блестящей пены?

2 часть Камень остается тем же камнем – но по хмурой его поверхности выступают яркие цвета.
Они свидетельствуют о том далеком времени, когда только что начинал твердеть расплавленный гранит
и весь горел огнистыми цветами.

3 часть Так и на мое старое сердце недавно со всех сторон нахлынули молодые женские души – и под их ласкающим прикосновением зарделось оно уже давно поблекшими красками, следами бывалого огня!
Волны отхлынули...но краски еще не потускнели – хоть и сушит их резкий ветер.

Н. Н.

1 часть Стройно и тихо проходишь ты по жизненному пути, без слез и без улыбки, едва оживленная равнодушным вниманием.

Ты добра и умна...и все тебе чуждо – и никто тебе не нужен.

2 часть Ты прекрасна – и никто не скажет: дорожишь ли ты своей красотой или нет? Ты безучастна сама – и не требуешь участия.

Твой взор глубок – и не задумчив; пусто в этой светлой глубине.

3 часть Так, в Елисейских полях, под важные звуки глюковских мелодий – беспечально и безрадостно проходят стройные тени.

ЧЬЯ ВИНА?

1 часть Она протянула мне свою нежную, бледную руку...

а я с суровой грубостью оттолкнул ее. Недоумение выразилось на молодом, милом лице; молодые добрые глаза глядят на меня с укором; не понимает меня молодая, чистая душа.

2 часть – Какая моя вина? – шепчут ее губы.

– Твоя вина? Самый светлый ангел в самой лучезарной глубине небес скорее может провиниться, нежели ты.

И все-таки велика твоя вина передо мною.

Хочешь ли ты ее узнать, эту тяжкую вину, которую ты не можешь понять, которую я растолковать тебе не в силах?

3 часть Вот она: ты – молодость; я – старость.

Рейтинг-опрос «Тургенев на экране» на лучшую киноиллюстрацию тургеневского произведения

1. Она увидела меня, остановилась и, откинув край соломенной шляпы, подняла на меня свои бархатные глаза.

*Кадр из фильма «Первая любовь».
Зинаида – Ирина Печерникова*

2. Она ждала, что он заговорит... Но вид ее лица смутил и словно ослепил его. Теплый блеск вечернего солнца озарял ее молодую голову – и выражение этой головы было светлей и ярче самого этого блеска.

*Кадр из фильма «Поездка в Висбаден» (по повести И.С. Тургенева «Вешние воды»)
Джемма – Елена Серопова, Санин – Сергей Жигунов*

3. Люди, хорошо знавшие Марью Николаевну, уверяли, что когда во всем ее сильном и крепком существе проступало нечто нежное и скромное, что-то почти девически-стыдливое – хотя, подумаешь, откуда оно бралось?.. – тогда...да, тогда дело принимало оборот опасный.

*Кадр из фильма «Поездка в Висбаден» (по повести И.С. Тургенева «Вешние воды»)
Марья Николаевна Полозова – Наталья Латина, Санин – Сергей Жигунов*

4. – Я должен вам сказать, чего я не подозревал, чего я не сознавал сегодня утром: я люблю вас.

Руки Натальи слабо дрогнули в ее руках.

*Кадр из фильма «Рудин».
Наталья – Светлана Переладова, Рудин – Олег Ефремов*

5. – Он похож на брата, - заметил Павел Петрович.

«На кого ж ему и походить?» - подумала Феничка.

*Кадр из фильма «Отцы и дети».
Павел Петрович – Борис Химичев, Феничка – Светлана Рябова*

6. Она и боялась-то его, и не смела плакать, и прощалась с ним, и любовалась им в последний раз; а он лежал, развалиясь, как султан, и с великодушным терпением и снисходительностью сносил ее обожание.

Кадр из фильма «Свидание» (эпизод из рассказа И.С. Тургенева «Свидание»)

7. – Нет, - промолвила она и отвела назад уже протянутую руку, - нет, Лаврецкий (она в первый раз так его называла), - не дам я вам моей руки. К чему? Отойдите, прошу вас. Вы знаете, я вас люблю... да, я люблю вас, - прибавила она с усилием, - но нет...нет.

*Кадр из фильма «Дворянское гнездо».
Лиза – Ирина Купченко, Лаврецкий – Леонид Кулагин*

8. Я быстро обернулся... Взор мой упал на красивого молодого человека в фуражке и широкой куртке; он держал под руку девушку невысокого роста, в соломенной шляпе, закрывавшей всю верхнюю часть ее лица.

Кадр из фильма «Ася».

Ася – Елена Коренева, Гагин – Игорь Костолевский, автор – Вячеслав Езепов

9. – Не пригонит ли этот ветер тот корабль, который ты ждешь? – сказала Елена. – Вот белеет парус, уж не он ли это?

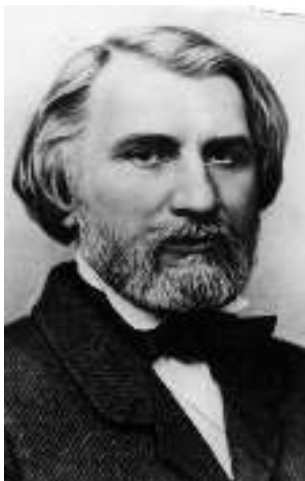
Инсаров посмотрел в морскую даль, куда показывала ему Елена.

Кадр из фильма «Накануне». Елена – Ирина Милопольская, Инсаров – Любомир Кабакчиев

10. Изредка заглушаемая ударами грома, удалая песенка казалась еще удалее под шумную дробь и журчание дождя. Наконец, раздался последний взрыв хора – и все общество с хохотом вбежало в гостиную.

Кадр из фильма «Затишье». Веретьев – Владимир Анисько, Иван Ильич – Владимир Кулешов, Надежда Алексеевна – Ирина Дымченко

			
«Ася»	«Вешние воды»	«Вешние воды»	«Дворянское гнездо»
			
«Затишье»	«Месяц в деревне»	«Накануне»	«Отцы и дети»
			
«Первая любовь»	«Рудин»	«Свидание»	

«Сушка» тургеневских цитат из проектов «Тургенев улыбается», «Тургенев: парадоксы и афоризмы»

Представляемый проект – подборка выдержек из произведений писателя, в которых он дает образцы юмористической формы воздействия на читательское сознание. Надеемся, что они разрушают привычный стереотип восприятия творчества Тургенева как чего-то назидательного и скучного.

Я каюсь, - я скитался сам
По вечерам да по балам,
Завитый, в радужном жилете,
И барышень «имел в предмете».
И память верная моя
Рядком проводит предо мною
Те дни, когда, бывало, я
Сиял уездною звездой...

«Помещик»

...Нет, не жду я кары гувернера,
И не жаль мне нынешнего дня,
Не хочу я брани и укора,
Я б хотел, чтоб высекли меня!

Но не тем сечением обычным,
Как секут повсюду дураков,
А другим, какое счел приличным
Николай Иваныч Пирогов;

Я б хотел, чтоб для меня собрался
Весь педагогический совет
И о том чтоб долго препирался, -
Сечь меня за Лютера иль нет...

«Грустная дума гимназиста лютеранского исповедания
и не Киевского округа»

...Скажи мне, кто владел тобою
И что он был за человек?
С тяжелой, легкой ли рукою,
А главное – кого ты сек?

Стегал ли ты клячонки жалкой
Хребет и впалые бока?
Иль, мирно чередуясь с палкой,
Гулял по <...> мужика?..

И что б ни делал ты донине,
Привет тебе, усердный мой,
Опора трона, друг святыни,
Символ страны моей родной.

«Кнут»

Потом с задумчивым вниманьем
Смотрел – как боров о забор
С эгоистическим стараньем,
Зажмурил глазки, спину тёр...

«Помещик»

О вы, которым два целковых
Дается в год на башмаки,
И вы, небритые полки
Угрюмых, медленных дворовых!

«Помещик»

Красноречиво, важно, долго
Им толковал о чувстве долга,
Потом побил их – но слегка...
Легка боярская рука...

«Помещик»

Увы! Бессильно негодуя,
На лик задумчивый гляжу я...
Быть может, этот истукан –
Эсхил, Сократ, Аристофан...
И перед ним уже седьмое
Колено тучных добряков
Растет и множится в покое –
Среди не чуждых им клопов!

«Помещик»

Калужская деревня большею частью окружена лесом; избы стоят вольней и прямей,
крыты тесом; ворота плотно запираются, плетень на задворке не разматан и не
вываливается наружу, не зовет в гости всякую прохожую свинью...

«Хорь и Калиныч»

Водились за ним, правда, некоторые слабости: он, например, сватался за всех богатых
невест в губернии и, получив отказ от руки и от дому, с сокрушенным сердцем доверял
свое горе всем друзьям и знакомым...

«Хорь и Калиныч»

...завел у себя в доме французскую кухню, тайна которой, по понятиям его повара,
состояла в полном изменении естественного вкуса каждого кушанья: мясо у этого
искусника отзывалось рыбой, рыба – грибами, макароны – порохом; зато ни одна
морковка не попадала в суп, не приняв вида ромба или трапеции.

«Хорь и Калиныч»

... между бревнами и по косякам окон не скиталось резвых прусаков, не скрывалось
задумчивых тараканов.

«Хорь и Калиныч»

Федя, не без удовольствия, поднял на воздух принужденно улыбающуюся собаку и положил ее на дно телеги.

«Хорь и Калиныч»

Корова подошла к двери, шумно дохнула раза два, собака с достоинством на нее зарычала; свинья прошла мимо, задумчиво хрюкая...

«Хорь и Калиныч»

Особенное удовольствие доставлял он поварам, которые тотчас отрывались от дела и с криком и бранью пускались за ним в погоню, когда он, по слабости, свойственной не одним собакам, просовывал свое голодное рыло в полурасстворенную дверь соблазнительно теплой и благовонной кухни.

«Ермолай и мельничиха»

...Аксинье поручили надзор за тирольской коровой, купленной в Москве за большие деньги, но, к сожалению, лишенной всякой способности воспроизведения и потому со времени приобретения не дававшей молока...

«Малиновая вода»

Он перекрестился, вздохнул и начал есть, как акула.

«Мой сосед Радилов»

Дом у него в порядке необыкновенном; даже кучера подчинялись его влиянию и каждый день не только вытирают хомуты, но и самим себе лицо моют.

«Бурмистр»

Заметим, кстати, что с тех пор, как Русь стоит, не бывало еще на ней примера раздобрешего и разбогатевшего человека без окладистой бороды; иной весь свой век носил бородку жидкую, клином – вдруг, смотришь, обложился кругом словно сияньем, - откуда волос берется!

«Бурмистр»

...присоединился к нам земский Федосеич, отставной солдат с огромными усами и престранным выражением лица: точно он весьма давно тому назад чему-то необыкновенно удивился да с тех пор уж и не пришел в себя.

«Бурмистр»

...Софрон...к кирпичному скотному двору прилепил нечто вроде греческого фронтона и под фронтоном белилами надписал: «Пастроен вселе Шипилофке втысеча восем Сод саракавом году. Сей скотный дфор».

«Бурмистр»

На одной изображена была легавая собака с голубым ошейником и надписью: «Вот моя отрада»; у ног собаки текла река, а на противоположном берегу реки под сосною сидел заяц непомерной величины. На другой картине два старика ели арбуз; из-за арбуза виднелся в отдалении греческий портик с надписью: «Храм Удовлетворения». На третьей картине представлена была полунагая женщина в лежачем положении, с красными коленями и очень толстыми пятками.

«Контора»

Собака моя, нимало не медля, с сверхъестественными усилиями залезла под диван и, по-видимому, нашла там много пыли, потому что расчихалась страшно.

«Контора»

На крылечке темного и гнилого строения, вероятно бани, сидел дюжий парень с гитарой и не без удали напевал известный романс:

Э-я фа пасатыню удаляюсь

Ата прекарасных седешенеха мест...

«Контора»

Гостей принимает очень радушно и угощает на славу, то есть благодаря одуряющим свойствам русской кухни, лишает их вплоть до самого вечера всякой возможности заняться чем-нибудь, кроме преферанса.

«Два помещика»

- Че-о-эк, трубку! – произнес в галстух какой-то господин высокого роста, с правильным лицом и благородной осанкой, по всем признакам шулер.

«Лебедянь»

Но молодость взяла свое: в одно прекрасное утро проснулся он с такой остервенелой ненавистью к своей «сестре и лучшему другу», что едва, сгоряча, не прибил своего камердинера и долгое время чуть не кусался при малейшем намеке на возвышенную и бескорыстную любовь...

«Татьяна Борисовна и ее племянник»

Вычитал он однажды в «Московских ведомостях» статейку харьковского помещика Хряка-Хруперского о пользе нравственности в крестьянском быту и на другой день отдал приказ: всем крестьянам немедленно выучить статью харьковского помещика наизусть.

«Чертопханов и Недопюскин»

Судьба замотала его, словно зайца на угонках.

«Чертопханов и Недопюскин»

Судьба, неотступно терзавшая Недопюскина-отца, принялась и за сына: видно, разлакомилась.

«Чертопханов и Недопюскин»

Филофей ничего ему не возразил, как бы сознавая, что называться Филофеем точно не совсем ловко и что за такое имя даже упрекать можно человека, хотя, собственно, виноват тут поп, которого при крещении не ублагодотворили как следует.

«Стучит!»

Обоим братьям непременно хотелось запрячь в корень «чалого», потому что «ён с горы спущать могит», но Филофей решил: кудластого! Так кудластого и заложили в корень.

«Стучит!»

Озлобленный противу всего и всех – особенно против женщин – он бранился с утра до вечера, иногда очень метко, иногда довольно тупо, но всегда с наслаждением.

«Рудин»

– А уж мы, брат, с тобой просто переродимся; так наслаждаться будем, брюханами такими назад приедем, что никакая любовь нас уже не примет!

«Рудин»

– Вы думаете, что я чурбан, чурбан совершенный, деревяшка какая-то; а известно ли вам, что я способен таять, как сахар, дни простаивать на коленях?

«Рудин»

Какой бы удар ни поразил человека, он в тот же день, много на другой – извините за грубость выражения – поест, и вот вам уже первое утешение...

«Рудин»

Перед лошадьё его бежали две огромные дворные собаки: одна желтая, другая серая; он недавно завел их. Они беспрестанно грызлись и жили в неразлучной дружбе.

«Рудин»

...как-то раз, встретив на улице девушку, слегка похожую на нее, пустился бежать без оглядки и отдохнул только в кондитерской, за пятым слоеным пирожком.

«Андрей Колосов»

...угощения бедного Петра Васильича выходили всегда неудачны и большей частью ограничивались куском зачерствелого балыка и рюмкой водки, о которой он отзывался совершенно справедливо, говоря, что она отлична *против* желудка.

«Два приятеля»

Словом, Софья Кирилловна принадлежала к числу тех женщин, которых любезники величают ловкими дамами, мужья – боевыми особами, а старые холостяки – разбитными бабенками.

«Два приятеля»

Наконец, она запела, как большей частью поют барышни, - визгливо и не без завываний.

«Два приятеля»

Дом свой мать Литвинова также построила на европейскую ногу; слугам говорила «вы» и никому не позволяла за обедом наедаться до сопения.

«Дым»

Литвинов тотчас признал их за русских, хотя они все говорили по-французски... потому что они говорили по-французски.

«Дым»

...весь поколебленный быт ходил ходуном, как трясина болотная, и только одно великое слово «свобода» носилось как божий дух над водами.

«Дым»

И по наружности Пищалкин стал походить на древнего мудреца: волосы его на темени вылезли, а пополневшее лицо совершенно застыло в какое-то величавое желе уже ничем не обузданной добродетели.

«Дым»

Один мой приятель, препотный и, доложу вам, не малого чина человек, говаривал: что нонеча, мол, курица, и та с хитростью к зерну приближается – всё норовит, как бы сбоку подойти.

«Дворянское гнездо»

Ведь она, говорят, и с артистами, и с пиянистами, и как их там по-ихнему, со львами да со зверями знакомство вела.

«Дворянское гнездо»

Поставят тебе, рассказывала она в старости, войлочный шлык на голову, волосы все зачешут кверху, салом вымажут, мукой посыплют, железных булавок натыкают – не отмоешь потом; а в гости без пудры нельзя – обидятся, - мука!

«Дворянское гнездо»

...в генерале врожденное всем русским добродушие еще усугублялось тою особенного рода приветливостью, которая свойственна всем немного замаранным людям...

«Дворянское гнездо»

Он приподнялся со стула и вдруг весь повеселел и распустился, словно подарок получил.

«Новь»

Всё его изящество испарялось мгновенно; нежные глазки зажигались недобрым огоньком; красивый ротик выпускал некрасивые слова – и взывал – с пискон взывал к начальству!

«Новь»

...то чувство, которое выразилось на лицах у обоих, было чувство хорошее и правдивое, хотя у ней оно светилось в очах, достойных Рафаэля, а у него в простых генеральских «гляделках».

«Новь»

...дьякон (ему был поручен надзор над школой) – человек атлетического сложения и с длинной волнистой косою, смутно напоминавшей расчесанный хвост орловского рысака, хотел выразить свое одобрение; но, не сообразив силы своей гортани, так густо крикнул, что и сам оробел и других испугал.

«Новь»

Политикой он не занимался, почитывал кое-какие книжки, играл от скуки на флейте и боялся барышень.

«Новь»

– Мой зять всё в государственные люди метит, а только за ним и есть, что в карты отлично играет.

«Новь»

Валентина Михайловна была дочь очень ограниченного и не бойкого генерала, с одной звездой и пряжкой за пятидесятилетнюю службу, и очень пронырливой и хитрой малоросски, одаренной, как многие ее соотечественницы, крайне простодушной и даже глуповатой наружностью, из которой она умела извлечь всю возможную пользу.

«Новь»

В одном из писем находилось и социалистическое стихотворение, обращенное к одной девушке и начинавшееся словами:
Люби не меня – но идею!

«Новь»

И кучер у Субочевых был чрезвычайно древний, пропитанный запахом ворвани и дегтя старик; борода начиналась у него близ самых глаз – а брови падали маленьким каскадом на бороду.

«Новь»

...экспромт проезжего капитана в 1790-м году, «Маия в шестый день»:
Никогда я не забуду!
Тебя, любезное село!
И вечно помнить буду!
Приятно время так текло!
Которое имел я честь!
У владелицы твоей!
Пять лучших в жизни дней!
В почтеннейшем кругу провести!
Среди множества дам и девиц,
И прочих антересных лиц!

«Новь»

На последней странице альбома стояло – вместо стихов – рецепты от желудка, спазмов – и – увы! даже от глистов.

«Новь»

...когда кучер выпил водки или с уверенностью ждет ее – лошади бегут отлично.

«Новь»

– Вы будете чумичкой горшки мыть, щипать кур... А там, кто знает, может быть, спасете отечество!

«Новь»

Павел, получивший все нужные инструкции, принял полицейских чиновников с величайшим подобострастием и таковым же глумлением, – так что те не знали, благодарить ли его, или тоже арестовать?

«Новь»

Когда у нас, лет десять тому назад, забежавшую гиену убили, так ведь это Антон Карлыч открыл, что она действительно была гиена, по причине особенного устройства ее хвоста.

«Затишье»

– Агей Фомич, - повторил Бодряков, -
...недаром славно
Дворянским выбором почтён:
Он пьет и кушает исправно...
Так как же не исправник он?

«Затишье»

– А в мою деревню, - прибавил он, - не говорю уж малое дитя, первая встречная, смею сказать, курица или баба вам дорогу укажет, стоит только спросить Ипатовку.

«Затишье»

– Да так же-с, - спокойно отвечал Стрельчинский, положил руку за пазуху и раздул ноздри. – Не намерен, да и только.

Владимир Сергеич тоже положил руку за пазуху, но ноздрей не раздул.

«Затишье»

Молодой этот господин слыл по всей губернии за человека, до тонкости изучившего все обычаи и уставы высшего света, хотя он в Петербурге прожил всего шесть месяцев и выше домов коллежского советника Сандараки и зятя его статского советника Костандараки проникнуть не успел.

«Затишье»

С каким лицом он начал мазурку, как поволок за собой свою даму, как ударял притом ножкой в пол и вздергивал головой – описать всё это едва ли не выше пера человеческого.

«Затишье»

Он пел жиденским тенором новейшие романсы, острил весьма развязно, и хотя сложенья был худощавого, однако кушал весьма много.

«Затишье»

«Я к вам обращаюсь, - писала она, - как благородная дама хблагородной даме, и при том мне приятно воспользоватца сим случаем».

«Первая любовь»

...Беловзоров с каждым днем становился все грознее и глядел на увертливого графа, как волк на барана...

«Первая любовь»

Смолоду его занимали две мечты: попасть в флигель-адъютанты и выгодно жениться: с первой мечтой он скоро расстался, но тем крепче держался за вторую.

«Накануне»

Будучи только прапорщиком, он уже любил настойчиво поспорить, например, о том, можно ли человеку в течение всей своей жизни объездить весь земной шар, можно ли ему знать, что происходит на дне морском, - и всегда держался того мнения, что нельзя.

«Накануне»

Она очень недурно пела русские романсы, чистенько разыгрывала на фортепьяно разные то веселенькие, то чувствительные штучки; одевалась со вкусом, но как-то по-детски и уже слишком опрятно.

«Накануне»

Так два малознакомых господина, встретившись на Невском, внезапно оскалят друг перед другом зубы, приторно съезжат глаза, нос и щеки и тотчас же, миновав друг друга, принимают прежнее, равнодушное или угрюмое, большею частью геморроидальное, выражение.

«Накануне»

– А теперь я сейчас, сей минутой уйду, только вот нушна, штоп эта фрейлейн, не эта мадам, нет, эта не нушна, а вот эта или эта (он указал на Елену и Зою) дала мне einen Kuss, как мы это говорим по-немецки, поцалуйшик, да; что ж? это ничего.

«Накануне»

– Что же ты не ляжешь? – промолвила Анна Васильевна, которая сама всегда дремала и оттого охотно посылала спать других.

«Накануне»

– Ваш племянничек шумел и орал на весь дом; заперся, для секрету, в спальню, а не только лакеи и горничные, - кучера всё слышать могли!

«Накануне»

– Нет у нас никого, нет людей, куда ни посмотри. Все – либо мелюзга, грызуны, гамлетики, самоеды, либо темнота и глушь подземная, либо толкачи, из пустого в порожнее переливатели да палки барабанные!

«Накануне»

Сезон в Венеции миновал, и все певцы не возвышались над уровнем посредственности; каждый кричал, во сколько хватало сил.

«Накануне»

Курнатовский, как человек с темпераментом и, в качестве энергического брюнета, охотник до милovidных блондинок, женился на Зое; она у него в большом повиновении и даже перестала думать по-немецки.

«Накануне»

Николай Петрович поник головой и начал глядеть на ветхие ступеньки крылечка: крупный пестрый цыпленок степенно расхаживал по ним, крепко стуча своими большими желтыми ногами; запачканная кошка недружелюбно посматривала на него...

«Отцы и дети»

– ...он всякому рад помочь и, между прочим, всегда вступает за крестьян; правда, говоря с ними, он морщится и нюхает одеколон...

«Отцы и дети»

Недавно заведенное на новый лад хозяйство скрипело, как немазаное колесо, трещало, как доделанная мебель из сырого дерева.

«Отцы и дети»

Он был тоже из «молодых», то есть ему недавно минуло сорок лет, но он уже метил в государственные люди и на каждой стороне груди носил по звезде.

«Отцы и дети»

Он даже следил, правда с небрежной величавостью, за развитием современной литературы: так взрослый человек, встретив на улице процессию мальчишек, иногда присоединяется к ней.

«Отцы и дети»

– Я могу тебе теперь повторить, - говорил, лежа в постели, Аркадий Базарову, который тоже разделся, - то, что ты мне сказал однажды: «Отчего ты так грустен? Верно, исполнил какой-нибудь священный долг?»

«Отцы и дети»

У первой избы стояли два мужика в шапках и бранились. «Большая ты свинья, - говорил один другому, а хуже малого поросенка». – «А твоя жена – колдунья», - возражал другой.

«Отцы и дети»

- Пожалуй; только ты не смотри на меня: всякого человека лицо глупо, когда он спит.

«Отцы и дети»

Управляющий вдруг обленился и даже начал толстеть, как толстеет всякий русский человек, попавший на «вольные хлеба».

«Отцы и дети»

Она похудела от непрестанной внутренней тревоги и, как водится, стала еще милей.

«Отцы и дети»

– С тех пор, как я здесь, я препакостно себя чувствую, точно начитался писем Гоголя к калужской губернаторше.

«Отцы и дети»

Покойный Одинцов не любил нововведений, но допускал «некоторую игру облагороженного вкуса» и вследствие этого воздвигнул у себя в саду, между теплицей и прудом, строение вроде греческого портика из русского кирпича.

«Отцы и дети»

...богиню Молчания, с пальцем на губах, привезли было и поставили; но ей в тот же день дворовые мальчишки отбили нос, и хотя соседний штукатур брался приделать ей нос «вдвое лучше прежнего», однако Одинцов велел ее принять, и она очутилась в углу молотильного сарая, где стояла долгие годы, возбуждая суеверный ужас баб.

«Отцы и дети»

В свежем шелковом платье, с широкою бархатною наколкой на волосах, с золотою цепочкой на шее, она сидела почтительно-неподвижно, почтительно к самой себе, ко всему, что ее окружало, и так улыбалась, как будто хотела сказать: «Вы меня извините, я не виновата».

«Отцы и дети»

Он совсем окоченел от глупости и важности, произносит все Е как Ю: тюпюрь, обюспючюн, но тоже женился и взял порядочное приданое за своею невестой, дочерью городского огородника, которая отказала двум хорошим женихам только потому, что у них часов не было: а у Петра не только были часы – у него были лаковые полусапожки.

«Отцы и дети»

Он ничего русского не читает, но на письменном столе у него стоит серебряная пепельница в виде мужицкого лаптя.

«Отцы и дети»

Она по-прежнему якшается со студентами, особенно с молодыми русскими физиками и химиками, которыми наполнен Гейдельберг и которые, удивляя на первых порах наивных немецких профессоров своим трезвым взглядом на вещи, впоследствии удивляют тех же самых профессоров своими совершенным бездействием и абсолютною ленью.

«Отцы и дети»

– Потому, говорит, как же возможно! Тут у меня в светлице на стене сама владычица пребывать изволит, и тут же пес поганый свое нечестивое рыло оставит.

«Собака»

– И так мне стало, господа, приятно: ночь тихая-претихая, только изредка ветерок словно женской ручкой по щеке тебя проведет, свежо таково; сено пахнет, что твой чай, на яблонях кузнечики потрюкивают; там вдруг перепел грянет – и чувствуешь ты, что и ему, канашке, хорошо, в росе-то с подружкой сидючи...

«Собака»

– А какие скачки, какие лансады по саду задавал! Кажется, самая первая танцорка, что у императора Наполеона в день его ангела пляшет, и та за мной бы не угналась.

«Собака»

– Я, признаться, этот револьвер вскоре после эманципации купил, знаете, на всякий случай, - только такой попался бестия разносчик, из трех выстрелов непременно две осечки.

«Собака»

Он до старости носил узкие панталоны со штрипками, перетягивал свой дебелый стан, на затылке стриг, на лбу завивал свои волосы, и усы красил персидскою фабрикой, которая, впрочем, отливала больше багрянцем и даже зеленью, чем чернотой.

«История лейтенанта Ергунова»

...хриплый женский голос спросил что-то по-немецки, чего Кузьма Васильевич не понял: он, как истый моряк, не знал ни одного языка, кроме русского.

«История лейтенанта Ергунова»

– ...отрастили себе брови не хуже тетерева, да и полагают, что чрез то все науки произошли.

«Бригадир»

– Вы не глядите на меня, что я невзрачен есть; у нас тут в городе цыганка живет: рыло рылом – а запоет: гроб! ложись и помирай.

«Бригадир»

Огурец все более задавал форсу:

Скакнул заяц в темный лес –
И охотничкам фост поднес.
Вы, охотнички, простите,
На мой фостик погладите –
Я не ваш!

Огурец уже не пел... Он орал:

Ездили охотнички до су-так...
Разбирали заячий па-сту-пак...
Меж собой все толковали

И друг дружку обругали:
Заяц-то не наш!
Косой обманул!..

Воскликнув во все горло: «Косой обманул!», он перекувырнулся...

«Бригадир»

Господи! Что тут произошло! Точно дикий зверь, который до тех пор лишь изредка ворчал и шевелился в нас, вдруг сорвался с цепи и встал на дыбы, во всей безобразной красе своего взъерошенного загривка.

«Несчастливая»

Кого лупить, за что лупить, он не имел понятия, но ревел неистово.

«Несчастливая»

Помню только, что-то страшно затрещало; помню также остов селедки в волосах старца в капоте, поповскую шляпу, летевшую через всю комнату, бледное лицо Виктора, присевшего в углу, и чью-то рыжую бороду в чьей-то мускулистой руке...

«Несчастливая»

Харлов поднял лист высоко над головой, Анна тотчас проворно опустилась на колени и стукнула о пол лбом; за ней кувыркнулся и муж ее.

«Степной Король Лир»

...фрау Леноре возразила, что она до сих пор так себе представляла Россию: вечный снег, все ходят в шубах и все военные – но гостеприимство чрезвычайное, и все крестьяне очень послушны!

«Вешние воды»

В последнее время в нашей литературе после тщетного описания «новых людей» начали выводить юношей, решившихся во что бы то ни стало быть свежими... свежими, как фленсбургские устрицы, привозимые в Санкт-Петербург...

«Вешние воды»

То было одно из многочисленных доморощенных произведений, в которых начитанные, но бездарные авторы отборным, но мертвенным языком, прилежно, но неуклюже проводили какую-нибудь «глубокую» или «животрепещущую» идею, представляли так называемый трагический конфликт и наводили скуку... азиатскую, как бывает азиатская холера.

«Вешние воды»

Он, между прочим, прикорнул перед клеткой одной из своих канареек, раскрыл дверцы и скомандовал: «На кумпол! Валяй концерт!» Канарейка тотчас вспорхнула, села на кумпол, то есть на голое темя Пунина и, поворачиваясь с боку на бок и потрясая крылышками, защebetала изо всех сил.

«Пунин и Бабурин»

Он вообще смахивал на лошадь: стучал ногами, словно копытами, не смеялся, а ржал, причем обнаруживал всю свою пасть, до самой гортани – и лицо имел длинное, нос с горбиной и плоские большие скулы...

«Часы»

Внутри дома комнаты были наполнены заурядною, нехитрой мебелью; несколько необычным являлся стоявший на окне залы верстовой столбик со следующими надписями: «Если ты шестьдесят восемь раз пройдешь вокруг сей залы – то сделаешь версту; если ты восемьдесят семь раз пройдешь от крайнего угла гостиной до правого угла бильярда – то сделаешь версту» - и т.п.

«Старые портреты»

Правда, общества у него вдоволь водилось и дома: разные Никаноры Никанорычи, Севастеи Севастеичи, Федулычи, Михеичи, все бедные дворянчики в поношенных казакинах и камзолах, часто с барского плеча, проживали под его кровом, не говоря уже о бедных дворяночках в ситцевых платьях, черных платках внакидку и с гарусными ридикюлями в крепко стиснутых пальцах – разных Авдотиях Савишных, Пелагеях Мионовных и просто Феклушках и Аришках, приютившихся на женской половине.

«Старые портреты»

– Надели себе на голову господа военные какие-то там салтаны из петушиных хвостов – и сами петухам уподобились: шею затянули туго-натуго... хрипят, глаза таращат – да и как не хрипеть?

«Старые портреты»

Алексей Сергеич терпеть не мог курительного табаку, да вот еще собак, особенно маленьких. «Ну, коли ты француз, держи себе болонку: ты бегаешь, ты прыгаешь туды-сюды, а она за тобой, задравши хвост... а нашему-то брату на что она?»

«Старые портреты»

Суеверия в нем не замечались; он издевался над приметами, глазом и прочей «нескладицей», однако не любил, когда заяц ему перебежал дорогу – и встреча с попом была ему не совсем приятна.

«Старые портреты»

Он вообще разделял дворян на три разряда: на нужных «коих маловато», на распутных, «коих достаточно», и на беспутных, «коими хоть пруд пруди».

«Старые портреты»

Маланья Павловна обожала своего мужа – и всю жизнь оставалась примерно-верной женой, но был в ее жизни «предмет», молодой племянник, гусар, убитый, как она полагала, на дуэли из-за нее – а по более достоверным известиям, умерший от удара кием по голове в трактирной компании.

«Старые портреты»

Странное дело: этот единственный приятель Аратова, по фамилии Купфер, немец до того обрусевший, что ни одного слова по-немецки не знал и даже ругался «немцем» - этот приятель не имел с ним, по-видимому, ничего общего.

«После смерти» («Клара Милич»)

Публика принялась рукоплескать отчаянно, вызывать... Один семинарист из малороссов, между прочим, так громогласно орал: «Мылыч! Мылыч!» - что его сосед вежливо, с участием попросил его «пощадить в себе будущего протодьякона!»

«После смерти» («Клара Милич»)

– Знаешь – есть такие купеческие дома: в каждом углу киот и лампадка перед киотом, духота смертельная, пахнет кислятиной, в гостиной по стенам одни стулья, на окнах ервань – а придет гость – хозяйка взахается – словно неприятель подступает.

«После смерти» («Клара Милич»)

– Вот был барин так барин! Уж зато, коли ты ему полюбился, али так, час добрый на него найдет, так уж награждает тебя, награждает, ажно тошно становится.

«Бездежье»

– Ох, бывало, говорит, Катерина Савишна, как погляжу я на нынешнюю молодежь – ну! просто руки растопыришь, и только!

«Холостяк»

– ...а уж глаза...и сказать нельзя, что за глаза такие были. С лукошко, батюшка! Так вот, бывало, она и мечет ими, так вот и мечет, так вот и мечет.

«Холостяк»

– Вот вы – другое дело: вы известный собачник; вы, говорят, вашего пса, - прости, господи, мое прегрешение! – в самую морду целуете.

«Завтрак у предводителя»

– Что, у вас в уезде все женщины таковы?

– Бывают и хуже.

«Завтрак у предводителя»

– У Вереницына дочь, зелененькая, знаете, такая, глазки бледненькие, носик красненький, зубки желтенькие, ну, словом, очень любезная девица; на фортепианах играет и сюсюкает тоже, стало быть, все в порядке. За ней двести душ да тёткиных полтора.

«Месяц в деревне»

– Все улепётывают, кто куда, как куропатки, а всё потому, что честные люди...

«Месяц в деревне»

– Это ничего, ваше сиятельство. Это так; женщина, пришла и ушла; к сожалению, пришла. И, к счастью, ушла.

«Провинциалка»

– Вот как между людьми, например, человек бывает натуральный, без образования, одним словом – пахондрик; так и в лошадях.

«Разговор на большой дороге»

– Зачем врать? Пес врёт; за то он и собака.

«Разговор на большой дороге»

– Вот мне в городе леденец продали; говорили, малиной отзываться будет, а в нем и сладости никакой нет; просто один клей туда напихан.

«Разговор на большой дороге»

– Вот, например, хучь медведь: зверь лесной, пространный – а хвост у него – так, с пуговку небольшую; а сорока вот – птица малая, перелетная – а, вишь, хвостище какой нацепила. Да кто ж это поймет? Тут есть мудрость; тут ничего не разберешь: одна надежда на бога.

«Разговор на большой дороге»

– Намеднись ключница зачем-то под вечер в баню пошла – не мыться пошла – баню-то в тот день и не топили, - да и с какой стати старухе мыться, - а так – нужда какая-то приспичила.

«Разговор на большой дороге»

– Известная вещь: без жены человеку быть несвойственно. Жена на то и дана человеку, чтобы служить ему, так сказать, в знак удовлетворения.

«Разговор на большой дороге»

– Ни один из наших актеров не скажет на сцене: «Я люблю вас», не расставив ноги в виде циркуля и не закатив томно глаза.

«Человек в черных очках»

Увы! Люди гораздо ниже Фауста не раз воображали найти наконец блаженство в любви женщины гораздо выше Маргариты, - и вы сами знаете, читатель, каким аккордам разрешались все эти вариации.

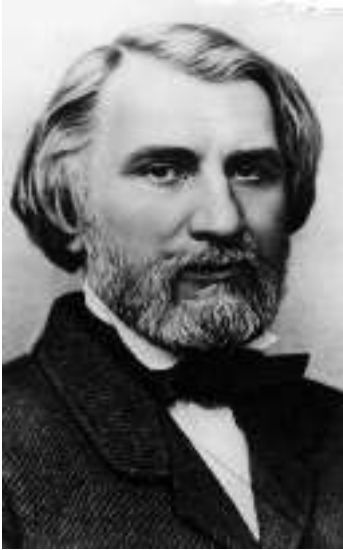
«Фауст, трагедия, соч. Гете.
Перевод первой и изложение второй части
М. Вронченко. 1844, Санкт-Петербург»)

Природа всегда сильно действует на русскую душу, и мне случалось видеть даже генералов, военных и штатских, пришедших в истинный восторг от какого-нибудь прекрасного пейзажа, водопада или горы; но одна природа удовлетворить вполне человека не может. Идиллия – идиллией, а генерал остается генералом.

«Из-за границы. Письмо первое»

Один рецензент пошел еще дальше. По поводу некоторых статей о переводах «Нови» - появившихся за границей, он произнес следующее изречение: «Пускай иностранцы о нем статьи пишут; а мы даже плюнуть на него не хотим». Экая скупость, подумаешь!

«Предисловие (к собранию романов в издании 1880 г.)»

Тургенев: парадоксы и афоризмы

Перед вами подборка выдержек из произведений И.С. Тургенева, в которых писатель предстает как мастер афористического высказывания, побуждающего читателя к нестандартным приемам мышления в оценке привычных ситуаций.

Русский человек так уверен в своей силе и крепости, что он не прочь и поломать себя: он мало занимается своим прошедшим и смело глядит вперед.

«Хорь и Калиныч»

Известно, что собаки имеют способность улыбаться, и даже очень мило улыбаются.

«Хорь и Калиныч»

Странные дела случаются на свете: с иным человеком и долго живешь вместе и в дружественных отношениях находишься, а ни разу не заговоришь с ним откровенно, от души; с другим же едва познакомиться успеешь – глядь: либо ты ему, либо он тебе, словно на исповеди, всю подноготную и проболтал.

«Уездный лекарь»

...как часто самые ничтожные вещи производят большее впечатление на людей, чем самые важные.

«Мой сосед Радилов»

Да оно всегда так бывает: кто сам мелко плавает, тот и задирает.

«Одноворец Овсянников»

Что за притча? старое вымерло, а молодое не нарождается!

«Одноворец Овсянников»

...русские девушки любят красноречие.

«Льгов»

...у нас на Руси угрюмого от заспанного не отличишь.

«Бурмистр»

Ибо у нас уже так на Руси заведено: одному искусству человек предаваться не может, - подавай ему всё.

«Татьяна Борисовна и ее племянник»

Хороша русская удаль, да не многим она к лицу...

«Татьяна Борисовна и ее племянник»

Удивительно умирает русский мужик!

«Смерть»

Злому человеку по крайней мере ума не нужно.

«Гамлет Щигировского уезда»

Равнодушная, а может быть, и насмешливая природа влагает в людей разные способности и склонности, нисколько не соображаясь с их положением в обществе и средствами...

«Чертопханов и Недопюскин»

...борзые все чрезвычайно глупы.

«Чертопханов и Недопюскин»

Без всякого рода задней мысли, как известно, духовные лица со светскими не заговаривают.

«Конец Чертопханова»

...в самых нелепых выходках людей помешанных есть, на их глаза, своего рода логика и даже право.

«Конец Чертопханова»

...для охотника дождь – сущее бедствие.

«Живые мощи»

Кстати – заговорил я о весне: весной легко расставаться, весной и счастливых тянет вдаль...

«Лес и степь»

– ...есть три разряда эгоистов: эгоисты, которые сами живут и жить дают другим, эгоисты, которые сами живут и не дают жить другим; наконец – эгоисты, которые и сами не живут и другим не дают... Женщины большею частью принадлежат к третьему разряду.

«Рудин»

– Себялюбивый человек засыхает, словно одинокое, бесплодное дерево; но самолюбие, как деятельное стремление к совершенству, есть источник всего великого...

«Рудин»

– Порицать, бранить имеет право только тот, кто любит.

«Рудин»

...редкая мать понимает дочь свою.

«Рудин»

Вся цель науки – дойти сознательно до того, что молодости дается даром.

«Рудин»

...все матери любят своих детей, особенно отсутствующих.

«Рудин»

– Попробуйте сказать молодежи, что вы не можете дать ей полной истины, потому что сами не владеете ею...молодежь вас и слушать не станет.

«Рудин»

Доверчивое, неожиданное прикосновение молодой, честной души смутит хоть кого.

- «Рудин»
- ...нет хуже деспотизма так называемых умных людей.
- «Рудин»
- ...нет ничего тягостнее сознания только что сделанной глупости.
- «Рудин»
- ...никто так легко не увлекается, как бесстрастные люди.
- «Рудин»
- Пока – одна голова у ней кипела...но молодая голова не долго кипит одна.
- «Рудин»
- ...светские люди даже не бросают, а просто роняют человека, ставшего им ненужным: как перчатку после бала, как бумажку с конфетки, как невыигравший билет лотереи...
- «Рудин»
- Всякому тяжело первое разочарование; но для души искренней, не желавшей обманывать себя, чуждой легкомыслия и преувеличения, оно почти нестерпимо.
- «Рудин»
- ...первые страдания, как первая любовь, не повторяются – и слава богу!
- «Рудин»
- ...ничего не может быть хуже и обиднее слишком поздно пришедшего счастья.
- «Рудин»
- Философические хитросплетения и бредни никогда не привьются к русскому: на это у него слишком много здравого смысла.
- «Рудин»
- Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись. Горе тому кто это думает, двойное горе тому, кто действительно без нее обходится.
- «Рудин»
- Космополитизм – чепуха, космополит – нуль, хуже нуля; вне народности ни художества, ни истины, ни жизни, ничего нет.
- «Рудин»
- Кто пожил, да не сделался снисходительным к другим, тот сам не заслуживает снисхождения.
- «Рудин»
- «Соседство» составляет одну из важнейших неприятностей деревенской жизни.
- «Три портрета»
- Разговоры имеют свои судьбы – как книги, как всё на свете.
- «Три портрета»
- Когда он смеялся, у него около глаз располагались лучеобразные морщинки, чрезвычайно милые на вид: только у добрых людей можно заметить такие морщинки.

«Постоялый двор»

...лень ее обуяла, та вздыхающая, вялая, сонливая лень, к которой слишком склонен русский человек, особенно когда существование его обеспечено...

«Постоялый двор»

Не такие столбы валились, и злему делу рано или поздно приходит злой конец.

«Постоялый двор»

– Да, да, всё это люди отличные, а в результате ничего не выходит; припасы первый сорт, а блюдо хоть в рот не бери.

«Дым»

– Вы только предлагайте пищу добрую, а народный желудок ее переварит по-своему: и со временем, когда организм окрепнет, он даст *свой* сок.

«Дым»

– Бояться за свое здоровье, за свою самостоятельность могут одни нервные больные да слабые народы; точно так же как восторгаться до пены у рта тому, что мы, мол, русские, - способны одни праздные люди.

«Дым»

– ...вкладывая иностранную суть в собственное тело, мы никак не можем наверное знать наперед, что такое мы вкладываем: кусок хлеба или кусок яда? Да ведь известное дело: от худшего к хорошему никогда не идешь через лучшее, а всегда через худшее, - и яд в медицине бывает полезен.

«Дым»

– Это слово: ци...ви...ли...зация – и понятно, и чисто, и свято, а другие все, народность там, что ли, слава, кровью пахнут...бог с ними!

«Дым»

– Хороша садовая земля...да не расти на ней морошке!

«Дым»

Наступили светлые мгновения первой любви, мгновения, которым не суждено, да и не следует повторяться в одной и той же жизни.

«Дым»

Люди беспрестанно видят, что смерть приходит внезапно, но привыкнуть к ее внезапности никак не могут и находят ее бессмысленною.

«Дым»

Но таков уже предел судеб на Руси: скучны у нас превосходные люди.

«Дым»

– Нет, будь ты хоть семи пядей во лбу, а учись, учись с азбуки! Не то молчи да сиди, поджавши хвост!

«Дым»

– Человек слаб, женщина сильна, случай всемогущ, примириться с бесцветной жизнью трудно, вполне себя позабыть невозможно... а тут красота и участие, тут теплота и свет, - где же противиться? И побежишь, как ребенок к няньке.

«Дым»

Русские люди всегда первые смеются собственным остроумиям.

«Дым»

...вошла в тебя другая жизнь, впустил ты ее – не отделаешься ты от этого яда до конца, не разорвешь этих нитей!

«Дым»

– Но природа не справляется с логикой, с нашей человеческой логикой; у ней есть своя, которую мы не понимаем и не признаем до тех пор, пока она нас, как колесом, не переедет.

«Дым»

Хозяйничанье в России невеселое, слишком многим известное дело...

«Дым»

Я заметил, что при встрече с незнакомыми стоит только закрыть глаза – и черты их тотчас же возникнут перед вами; всякий может проверить справедливость моего замечания на улице. Чем знакомее лица, тем труднее являются они, тем неяснее их впечатление; их помнишь, а не видишь... а своего собственного лица никак и не представишь.

«Три встречи»

– ...Ну, да женился он по любви, а из этих из любовных свадеб ничего путного никогда не выходит...

«Дворянское гнездо»

Горе сердцу, не любившему смолоду!

«Дворянское гнездо»

...близкого человека только тогда и поймешь вполне, когда с ним расстанешься.

«Дворянское гнездо»

Следы человеческой жизни гложут очень скоро...

«Дворянское гнездо»

О, это мление скуки – гибель русских людей!

«Дворянское гнездо»

– Быть молодым и не уметь – это сносно, но состариться и не быть в силах – это тяжело.

«Дворянское гнездо»

И расстались они довольно сухо, что, впрочем, часто случается между приятелями на Руси.

«Дворянское гнездо»

...любовь на всякий возраст имеет свои страдания...

«Дворянское гнездо»

Русский человек боится и привязывается легко; но уважение его заслужить трудно: дается оно не скоро и не всякому.

«Дворянское гнездо»

Не обманывать себя человеку – не жить ему на земле.

«Дворянское гнездо»

Есть такие мгновения в жизни, такие чувства... На них можно только указать – и пройти мимо.

«Дворянское гнездо»

– Что она натура честная – это для меня не подлежит сомнению; добра ли она – это еще вопрос. Да и существуют ли вполне добрые женщины – если они не глупы?

«Новь»

...только то и сильно в нас, что остается для нас самих полуподозренной тайной.

«Новь»

Известное, хоть и не совсем понятное дело: русские люди – самые изолгавшиеся люди в целом свете, а ничего так не уважают, как правду, - ничему так не сочувствуют, как именно ей.

«Новь»

Весь свет на глупых людях стоит.

«Новь»

– Недаром пословица такая слывет, что Москва у всей России под горою: всё в нее катится.

«Новь»

– ...все, решительно все люди, с которыми я разговаривал, - недовольны; и никому не хочется даже знать, как пособить этому недовольству!

«Новь»

– Да, наш народ спит... Но, мне сдается, что если что его разбудит – это будет не то, что мы думаем...

«Новь»

– ...всякие объяснения ведут обыкновенно только к большей путанице.

«Новь»

– Все о добродетели толкуют! Только я заметил: если где слишком много толкуют о добродетели – это все равно, как если бы в комнате у больного слишком накурено благовониями: наверно, пред этим совершилась какая-нибудь тайная пакость!

«Новь»

– ...ведь мы, русские, какой народ? Мы все ждем: вот, мол, придет что-нибудь или кто-нибудь – и разом нас излечит, все наши раны заживит, выдернет все наши недуги, как больной зуб.

«Новь»

– Хоть с двойки – да козыряй!

«Новь»

...люди, избалованные в детстве, сохраняют особый отпечаток до конца жизни.

«Затишье»

Минувшая опасность наполняет сладостью и смягчает дух человека.

«Затишье»

Любовные письма читаются обыкновенно только двумя особами (зато тысячу раз сряду), но уж третьей особе они несносны, если не смешны.

«Переписка»

Утешая других, люди большей частью желают поскорей отделаться от неприятного чувства невольного, себялюбивого сожаления...

«Переписка»

Обо всем на свете можно говорить с жаром, с восторгом, с увлечением, но с аппетитом говоришь только о самом себе.

«Переписка»

...каждый делает свою судьбу, и каждого она делает...

«Переписка»

...жизнь, какой бы она ни была, лучше мечтаний, как здоровье лучше болезни...

«Переписка»

...сознание честно выдержанной борьбы едва ли не выше торжества победы...

«Переписка»

С ногами, оскверненными грязью дороги, недостойно войти в чистый храм.

«Переписка»

...не желай невозможного, но делай, насколько хватает сил.

«Переписка»

От скуки не умирают, а с тоски, пожалуй, пропасть можно.

«Переписка»

...жизнь только того не обманет, кто не размышляет о ней и, ничего от нее не требуя, принимает спокойно ее немногие дары и спокойно пользуется ими.

«Переписка»

...в любви одно лицо – раб, а другое – властелин, и недаром толкуют поэты о цепях, налагаемых любовью.

«Переписка»

Честная душа не меняется

«Яков Пасынков»

А жалок тот, кто живет без идеала!

«Яков Пасынков»

Наша жизнь не от нас зависит, но у нас у всех есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга.

«Яков Пасынков»

Женщина в двадцать восемь лет, жена и мать, не должна походить на девочку: недаром же она жила.

«Фауст»

Одной молодости позволительно плакать: слезы идут к ней одной...

«Фауст»

... жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслаждение... жизнь тяжелый труд.

«Фауст»

... исполнение долга, вот о чем следует заботиться человеку; не наложив на себя цепей, железных цепей долга, не может он дойти, не падая, до конца своего поприща...

«Фауст»

... страсть к охоте не мужицкое дело, и кто «с ружьем балует» - хозяин плохой.

«Поездка в Полесье»

... человек не растение, и процветать ему долго нельзя.

«Ася»

Без горького, постоянного труда не бывает художников...

«Ася»

У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее – и то не день – а мгновение.

«Ася»

Умей хотеть – и будешь свободным...

«Первая любовь»

Вот чем поэзия хороша: она говорит нам то, чего нет и что не только лучше того, что есть, но даже больше похоже на правду...

«Первая любовь»

– Сколько ты ни стучись природе в дверь, не отзовется она понятным словом, поэтому она немая.

«Накануне»

– Ты послушай сам: любовь... какое сильное, горячее слово! Природа... какое холодное, школьное выражение!

«Накануне»

Одни самолюбивые люди застенчивы.

«Накануне»

...мы часто, когда сами хотим понравиться другому человеку, превозносим в разговоре с ним наших приятелей, почти никогда притом не подозревая, что мы тем самым себя хвалим...

«Накануне»

...когда человек очень, очень несчастлив, - с каким глупым вниманием он следит за всем, что около него происходит!

«Накануне»

Смерть, как рыбак, который поймал рыбу в свою сеть и оставляет ее на время в воде: рыба еще плавает, но сеть на ней, и рыбак выхватит ее – когда захочет.

«Накануне»

...звук собственных речей сильно действует на человека...

«Отцы и дети»

...бывают положения трогательные, из которых все-таки хочется поскорее выйти.

«Отцы и дети»

Нигде время так не бежит, как в России; в тюрьме, говорят, оно бежит еще скорей.

«Отцы и дети»

– А все-таки я скажу, что человек, который всю свою жизнь поставил на карту женской любви и когда ему эту карту убили, раскис и опустился до того, что ни на что не стал способен, этакой человек – не мужчина, не самец.

«Отцы и дети»

– Каждый человек сам себя воспитать должен...

«Отцы и дети»

– А что касается до времени – отчего я от него зависеть буду? Пускай же лучше оно зависит от меня.

«Отцы и дети»

И в самом деле, есть на свете что-нибудь пленительнее молодой красивой матери с здоровым ребенком на руках?

«Отцы и дети»

– Дети чувствуют, кто их любит.

«Отцы и дети»

– Она мать – ну и права.

«Отцы и дети»

– Русский человек только тем и хорош, что он сам о себе прескверного мнения.

«Отцы и дети»

– Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник.

«Отцы и дети»

– ...мужик наш рад самого себя обокрасть, чтобы только напиток дурману в кабаке.

«Отцы и дети»

Время (дело известное) летит иногда птицей, иногда ползет червяком; но человеку бывает особенно хорошо тогда, когда он даже не замечает – скоро ли, тихо ли оно проходит.
«Отцы и дети»

...в деревне нельзя жить беспорядочно, скука одолеет.
«Отцы и дети»

Появление пошлости бывает часто полезно в жизни: оно ослабляет слишком высоко настроенные струны, отрезвляет самоуверенные или самозабывчивые чувства, напоминая им свое близкое родство с ними.
«Отцы и дети»

Между обоими молодыми людьми с некоторых пор установилось какое-то лжеразвязное подтрунивание, что всегда служит признаком тайного неудовольствия или невысказанных подозрений.
«Отцы и дети»

–...кто злится на свою боль – тот непременно ее победит.
«Отцы и дети»

–...мужчина должен быть свиреп, гласит отличная испанская поговорка.
«Отцы и дети»

– От всего готов отказаться человек, со всяким предрассудком расстанется; но сознаться, что, например, брат, который чужие платки крадет, вор, - это выше его сил. Да и в самом деле: *мой брат, мой* – и не гений...возможно ли это?
«Отцы и дети»

Молодым людям, которые часто и дружелюбно сходятся, беспрестанно приходят одни и те же мысли.
«Отцы и дети»

Старая штука смерть, а каждому внове.
«Отцы и дети»

Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце не скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами; не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...
«Отцы и дети»

Венера Милосская, пожалуй, несомненное римского права или принципов восемьдесят девятого года.
«Довольно»

Строго и безучастно ведет каждого из нас судьба – и только на первых порах мы, занятые всякими случайностями, вздором, самим собою – не чувствуем ее черствой руки.
«Довольно»

Страшно то, что нет ничего страшного, что самая суть жизни мелко неинтересна – и нищенски плоска.
«Довольно»

...одни лишь тупые педанты и недобросовестные болтуны могут еще толковать об искусстве, как о подражании природе; но в конце концов природа неотразима; ей спешить нечего, и рано или поздно она возьмет своё.

«Довольно»

Красоте не нужно бесконечно жить, чтобы быть вечной, - ей довольно одного мгновения.

«Довольно»

...человек не повторяется как бабочка, и дело его рук, его искусства, его свободное творение, однажды разрушенное, - погибает навсегда...

«Довольно»

– А впрочем, я такого мнения: кому какая премудрость далась, тот той и придерживается!

«Собака»

Но то и сказать: годы хоть какую красоту исказят!

«История лейтенанта Ергунова»

...несчастные дети умнеют скорее счастливых...на свою беду.

«Несчастливая»

Говорят, что люди со властью, когда стареют, охотно идут на эту удочку, на удочку исключительной, личной преданности...

«Несчастливая»

...несчастье, поразив человека, почти всегда его роняет, спускает его ниже в мнении других – «стало, мол, ты плох, коли не умел увернуться!»

«Несчастливая»

Очень поздно в жизни – и только после многих опытов – научается человек, при виде действительного падения или слабости собрата, сочувствовать ему и помогать ему без тайного самоуслаждения собственной добродетелью и силой, а, напротив, со всяческим смирением и пониманием естественности, почти неизбежности вины!

«Несчастливая»

Всё на свете, и хорошее и дурное – дается человеку не по его заслугам, а вследствие каких-то еще не известных, но логических законов, на которые я даже указать не берусь, хоть иногда мне кажется, что я смутно чувствую их.

«Степной Король Лир»

...ложность манер и интонаций до того может вьестся в человека, что он уже никак не в состоянии отделаться от нее: это своего рода проклятие.

«Стук... Стук... Стук...»

Да, справедливо сказал кто-то про самоубийц: пока они не исполнят своего намерения – никто им не верит; а исполнят – никто о них не пожалеет.

«Стук... Стук... Стук...»

В однообразно тихом и плавном течении жизни таятся великие прелести...

«Вешние воды»

... унылость сознанной старости ничем утешить и рассеять нельзя; надо подождать, пока она пройдет сама собою.

«Вешние воды»

... нет ничего на свете сильнее... и бессильнее слова!

«Вешние воды»

Первая любовь – та же революция: однообразно правильный строй сложившейся жизни разбит и разрушен в одно мгновение, молодость стоит на баррикаде, высоко вьется ее яркое знамя – и что бы там впереди ее ни ждало – смерть или новая жизнь – всему она шлет свой восторженный привет.

«Вешние воды»

Слабые люди, говоря с самими собою, охотно употребляют энергические выражения.

«Вешние воды»

...единственные дети большею частью развиваются неправильно.

«Сон»

Всё сглаживается, воспоминания о самых трагических семейных событиях постепенно теряют свою силу и жгучесть; но если чувство неловкости водворилось между двумя близкими людьми – этого ничем истребить нельзя!

«Сон»

Да и то сказать: хороша старина... ну и бог с ней!

«Старые портреты»

Трудно рассудить родителей с детьми.

«Старые портреты»

Мягкое сердце в какую хочешь сторону гнется.

«После смерти»
(«Клара Милич»)

– Скучать с друзьями – ужасная вещь: вам ловко, вы не стеснены, вы их любите, злиться вам не на что, а скука вас все-таки томит, и сердце глупо ноет, словно голодное.

«Месяц в деревне»

– Порядочный доктор никогда болен не бывает; разве вдруг возьмет да умрет...

«Месяц в деревне»

– Что хорошего в уме, когда он не забавляет? Ничего нет утомительнее невеселого ума.

«Месяц в деревне»

– Авангарду, вы знаете, очень легко сделаться арьергардом... Все дело в перемене дирекции.

«Месяц в деревне»

– Уж коли в чем другом, в женитьбе-то не следует дуракам хлеб отбивать.

«Месяц в деревне»

- На будущее цепей не наложишь.
«Месяц в деревне»
- Есть случаи, в которых деликатность неуместна... хуже грубости.
«Месяц в деревне»
- Всякая любовь, счастливая, равно как и несчастная, настоящее бедствие, когда ей отдаешься весь...
«Месяц в деревне»
- Погодите! вы, может быть, еще узнаете, как эти нежные ручки умеют пытать, с какой ласковой заботливостью они по частичкам разрушают сердце...
«Месяц в деревне»
- Нужда всему научит и от многого отучит.
«Провинциалка»
- ...все очарования женского кокетства ничто перед стыдливой прелестью молодости.
«Вечер в Сорренте»
- Горька неправая укоризна в устах людей, которых любишь... Но перенести можно и это...
«Услышишь суд глупца»
- Житье дуракам между трусами.
«Дурак»
- Любовь... сильнее смерти и страха смерти. Только ею, только любовью держится и движется жизнь.
«Воробей»
- Любовь и Голод – цель их одна: нужно, чтобы жизнь не прекращалась, - собственная и чужая – все та же, всеобщая жизнь.
«Два брата»
- О безобразии самодовольной, дешево доставшейся добродетели – ты едва ли не противней откровенно безобразного порока!
«Эгоист»
- И пускай надо мною кружит *мой* ястреб.
– Мы еще повоюем, черт возьми!
«Мы еще повоюем!»
- О чем бы ни молился человек – он молится о чуде.
«Молитва»
- Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, - ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!
«Русский язык»

Хочешь быть спокойным? Знайся с людьми, но живи один, не предпринимай ничего и не жалеешь ни о чем.

Хочешь быть счастливым? Выучись сперва страдать.

«Житейское правило»

Все чувства могут привести к любви, к страсти, все: ненависть, сожаление, равнодушие, благоговение, дружба, страх, даже презрение. Да, все чувства...исключая одного: благодарности.

Благодарность – долг; всякий человек платит свои долги...но любовь – не деньги.

«Путь к любви»

...я полагаю..., что нас хоть в семи водах мой, - нашей, русской сути из нас не вывести.

«Вместо вступления.

Литературные и житейские воспоминания»

Вождь может возбуждать негодование, досаду в тех, кого он тревожит, поднимает с места, двигает вперед; проклинать они его могут, но понимать они должны его всегда. Он должен стоять выше их, да, но и близко к ним; он должен участвовать не в одних их качествах и свойствах, но и в недостатках их; он тем самым глубже и больше чувствует эти недостатки.

«Воспоминания о Белинском»

... между вождями и их последователями не должно быть бездны.

«Воспоминания о Белинском»

Сила вещей сильнее всякой отдельной, личной силы – так же, как общее в нас сильнее наших собственных наклонностей.

«Воспоминания о Белинском»

Хохот невежества почти так же противен – так же и вреден, как его злоба.

«Воспоминания о Белинском»

...мечты людские несбытчивы, а сожаленья – бесплодны. Кому не вынулся хороший номер – щеголяй с пустым, да и не сказывай никому.

«Воспоминания о Белинском»

...сама жизнь есть не что иное, как постоянно побеждаемое противоречие.

«Гоголь»

Да и кто из нас имеет право не быть забытым – право отягощать своим именем память потомков, у которых свои нужды, свои заботы, свои стремления?

«Гоголь»

В деле сочинительства всякий (сужу по себе) делает не то, что хочет, а то, что может – и насколько удастся.

«По поводу «Отцов и детей»

Наступили новые времена, нужны новые люди; литературные ветераны подобны военным – почти всегда инвалиды – и благо тем, которые вовремя умеют сами подать в отставку!

«По поводу «Отцов и детей»

Непризнанных гениев нет – так же, как нет заслуг, переживающих свою урочную чреду.
«По поводу «Отцов и детей»

...берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками...

«По поводу «Отцов и детей»

Жизнь каждого народа можно сравнить с жизнью отдельного человека, с той только разницей, что народ, как природа, способен вечно возрождаться.

«Фауст, трагедия. Соч. Гете.
Перевод первой и изложение второй части
М. Вронченко. 1844. Санкт-Петербург»

...наши недостатки растут на одной почве с нашими достоинствами, и трудно вырвать одни, пощадив другие.

«Несколько слов о новой комедии
г. Островского «Бедная невеста»

Горе писателю, который захочет сделать из своего живого дарования мертвую игрушку, которого соблазнят дешевый триумф виртуоза, дешевая власть его над своим опошленным вдохновением.

«Несколько слов о стихотворениях
Ф.И. Тютчева»

Люди вообще настолько имеют значения и влияния, насколько нужны...

«Два слова о Грановском»

Чужеземное влияние сбивает только того с дороги, кто и без того никуда не шел.

«Из-за границы. Письмо первое»

Все люди живут – сознательно или бессознательно – в силу своего принципа, своего идеала, то есть в силу того, что они почитают правдой, красотой, добром.

«Гамлет и Дон-Кихот»

...в смехе есть примиряющая и искупляющая сила – и если недаром сказано: «Чему посмеешься, тому послужишь», то можно прибавить, что над кем посмеялся, тому уже простил, того даже полюбить готов.

«Гамлет и Дон Кихот»

Масса людей всегда кончает тем, что идет, беззаветно веруя, за теми личностями, над которыми она сама глумилась, которых даже проклинала и преследовала, но которые, не боясь ни ее преследований, ни проклятий, не боясь даже ее смеха, идут неуклонно вперед, вперив духовный взор в ими только видимую цель, ищут, падают, поднимаются и, наконец, находят...и по праву; только тот и находит, кого ведет сердце.

«Гамлет и Дон Кихот»

...в отрицании, как в огне, есть истребляющая сила – и как удержать эту силу в границах, как указать ей, где ей именно остановиться, когда то, что она должна истребить, и то, что ей следует пощадить, часто слито и связано неразрывно.

«Гамлет и Дон Кихот»

Когда распадался древний мир – и в каждую эпоху, подобную той эпохе, - лучшие люди спасались в стоицизм, как в единственное убежище, где еще могло сохраниться человеческое достоинство.

«Гамлет и Дон Кихот»

В деле искусства вопрос: как? – важнее вопроса: что?

«Предисловие (к собранию романов в издании 1880 г.)»

Всякое искусство есть возведение жизни в идеал: стоящие на почве обычной, ежедневной жизни, остаются ниже того уровня. Это вершина, к которой надо приблизиться.

«Открытие памятника А.С. Пушкину в Москве»

Приложение 5

